

Критическое рассмотрение понятия «агломерация», заимствованного градостроительством из области металлургии, вызывает потребность в его переосмыслении и наполнении более адекватным профессиональным содержанием, отвечающим интересам формирования содержания самостоятельных городов, сохраняющих свои границы, природное окружение, архитектурное лицо, историко-культурную идентичность. Обосновывается тезис о том, что, в отличие от отдельных городов, агломерациям не следует стремиться к достижению органической целостности. Они должны оставаться дискретными, строящимися по принципу «аддитивного» суммирования элементов открытой системы.

Ключевые слова: агломерация; город; архитектура; пространство; структура; дискретность; целостность. /

A critical examination of the concept of “agglomeration”, which was borrowed by urban planning from the field of metallurgy, calls for its rethinking and filling with more adequate professional content that meets the interests of forming a community of independent cities that preserve their borders, natural surroundings, architectural face, historical and cultural identity. The thesis is substantiated that, unlike individual cities, agglomerations should not strive to achieve organic integrity. They should remain discrete, based on the principle of “additive” summation of the elements of an open system.

Keywords: agglomeration; city; architecture; space; structure; discreteness; integrity.

Городская аггломерация: целостность или дискретность? / Urban agglomeration: integrity or discreteness?

текст

Игорь Бондаренко
НИИ теории и истории
архитектуры и градострои-
тельства (Москва);
Национальный исследова-
тельский Московский госу-
дарственный строительный
университет

Igor Bondarenko
Scientific Research
Institute of the Theory and
History of Architecture and
Urban Planning (Moscow);
National Research Moscow
State University of Civil
Engineering

Работа выполнена в филиале
ФГБУ «ЦНИИП Минстроя
России» НИИТИАГ по Плану
фундаментальных исследо-
ваний РААСН и Минстроя
России на 2025 год. Тема
№ 1.1.6.1 «Архитектурная
организация городских
пространств: целостность
и дискретность» /

The study was carried out
at the Scientific Research
Institute of the Theory and
History of Architecture and
Urban Planning, Branch of the
Central Scientific-Research
and Project Institute of the
Construction Ministry of
Russia according to the Plan
of Fundamental Research
of the Russian Academy of
Architecture and Construction
Sciences and the Construction
Ministry of Russia for
2025. Topic No. 1.1.6.1
“Architectural organization
of urban spaces: integrity and
discreteness”

Современные города нуждаются в сотрудничестве.

Взаимодействуя, они способны увеличивать свой экономический потенциал и повышать уровень жизни граждан. Формирование городских аггломераций порождает синергетический эффект от совместной работы участников коалиции. Все это так. Однако однобокий взгляд на проблему объединения городов чреват появлением непоправимых ошибок.

Испокон веков города, так же как и сельские поселения, устанавливали связи между собой по рекам и сухопутным дорогам, которые были нужны и из военно-политических соображений, и для поддержания социальных связей, и для товарообмена. Однако связи эти не нанесли ущерба обособленности каждого очага расселения. Известно, с какой опаской люди древности и Средневековья относились к чужакам, являвшимся из других стран, будто из инобытия [1]. Фундаментальное значение строительного искусства состояло в обустройстве своей малой родины, своего микрокосма. Территориальные общины, занимавшиеся в основном натуральным хозяйством, крепили родовые и соседские отношения для того, чтобы обороняться и выживать среди опасного окружения.

Возникновение крупных государственных образований стало менять ситуацию, с одной стороны, облегчая участь поселений путем предоставления им опеки и защиты свыше, а с другой — ослабляя и унижая их в результате лишения значительной части былой самостоятельности.

Агломерационные процессы кажутся естественными и необходимыми, коль скоро городам трудно выживать поодиночке. Однако совершенно добровольная поначалу, «рыхлая» кооперация близлежащих населенных пунктов со временем склонна превращаться в «замонотонную» градостроительную структуру. Тому способствует базовое свойство продуктов архитектурно-градостроительной деятельности «прирастать» к земле в качестве «недвижимости». Пространственная дискретность этой недвижимости постепенно исчезает, уступая место единому (хотя и сложносотканному) селитебному образованию.

Таким единым образованием при всей его сложности является город. А что такое аггломерация в сегодняшнем общепринятом понимании? По сути дела, это образование того же рода, только более масштабное.

Количественные различия тут заметны, качественные же — нет. Следовательно, приходится ожидать, что в дальнейшем наши аггломерации станут не чем иным, как «супермегалополисами».

Данная перспектива может радовать только приверженцев радикального футуризма, мечтающих о глобальном городе глобальной цивилизации. Нам же надо постараться найти способ направить аггломерационные процессы в иное русло, с тем чтобы города не поглощали друг друга, не растекались наподобие «масляного пятна» [2] и не выстраивались в бесконечные «линии» [3, с. 105–110], а благополучно жили на земле в окружении полноценной природы — в добром мире и согласии. Значит, надо постараться определить, а потом и закрепить в соответствующих документах качественные отличия аггломераций от городов. Вот в чем состоит главная цель настоящей статьи.

В наше время города и селения сохраняют лишь рудиментарные признаки былых территориальных общин. Рядовые жители в них могут спланировать ради отстаивания только локальных интересов, в основном бытового характера. Большие стратегические и тактические вопросы социально-экономического развития решаются чиновниками разных уровней с привлечением специалистов и предпринимателей. Поэтому нельзя сказать, что современные аггломерации формируются в результате «саморазвития» и «самоорганизации» градостроительных систем. Хотя это излюбленная тема теоретических спекуляций.

Коль скоро дело обстоит так и аггломерационные процессы в российских регионах протекают по воле ответственных лиц, то профессионалам надо тем более внимательно относиться к изучению и осмыслению фундаментальных принципов единения городов, чтобы знать, чему целенаправленно следовать, а чего избегать.

Абстрагируясь от специфики архитектуры и градостроительства, можно сказать, что построение целостной системы или композиции требует нахождения для каждого ее элемента специфической функции, формы, масштаба и местоположения. В идеале все вместе должно составлять неразрывное единство, не допускающее каких бы то ни было прибавлений и убавлений. Это ключевой при-

знак абсолютной гармонии, зафиксированный в знаменитой формулировке Л.-Б. Альберти [4, с. 175].

Такая гармония прекрасна, но мимолетна. Крепко построенная композиция заставляет все части служить интересам целого. А это целое, властно распоряжающееся частями, при утрате или порче хотя бы одной из них сразу же оказывается ущербным. Наглядные примеры тому можно найти среди наиболее совершенных памятников архитектуры и градостроительного искусства, которые заметно травмируются от искажения и исчезновения изначальных элементов.

Однако исторически сложившиеся города, а тем более системы расселения не столь крепко скомпонованы. Они не бывают абсолютно целостными. Что это значит? Их объемно-планировочные элементы остаются достаточно самостоятельными «вещами в себе», практически независимыми от целого. Целое же не komponуется из них, а просто наполняется ими – с разной интенсивностью. Число их может быть и большим, и меньшим. Образ целого от этого не меняет своей сущности.

Понять это нетрудно, глядя на лесные массивы, которые состоят из множества деревьев и кустарников – растущих, умирающих и возрождающихся на новых местах. По отдельности растения, как и обитающие среди них животные, являют собой завершенные, отлаженные организмы, в лесу же они образуют сообщества.

Исходя из этого, надо сказать, что напрасно многие современные авторы строят свои рассуждения на уподоблении города живому организму. На самом деле город представляет собой лишь вместилище для разнообразных «организмов», воплощаемых в образах зданий и комплексов, наполненных жизнью людей. Желательно, чтобы это вместилище было удобным, безопасным, дружелюбным. Не следует заковывать его содержимое в установленную раз навсегда композицию, какой бы прекрасной она ни казалась.

К тому же надо понимать, что город живет во времени, подчиняясь изменчивой воле граждан. Понятно, что нельзя допускать вседозволенности, но нельзя и стремиться к тотальному уничтожению самостоятельности. Опасно, что в теории градостроительства проявляется настойчивое стремление к установлению жесткой системы управления, подавляющей частные интересы в пользу общих.

Едва ли не все планировщики настроены сегодня на проектирование «от общего к частному». Т. Ф. Саваренская называла такой метод «дедуктивным», получившим широкое признание в эпоху Просвещения под влиянием «картезианских» идей Рене Декарта. Противоположный метод – индуктивный – от частного к общему [5]. Он преобладал в градостроительстве древности и Средневековья. Его всплеск произошел в эпоху капитализма, а потом и в постсоветской России, когда по прихоти частных заказчиков в сложившейся застройке стало появляться все больше инородных вкраплений.

Сейчас «штучный подход» дружно осуждается как источник архитектурного хаоса. Влиятельной альтернативой ему выступает концепция комплексного развития территорий. Она, конечно, имеет свои резоны. Безусловно, требуется координация и взаимоувязка всевозможных требований и условий развития как отдельных градообразований, так и городов в целом, и широких городских коалиций или агломераций.

Вместе с тем опасность представляет нацеленность на сведение всего и вся в одну предельно оптимизированную, «оцифрованную», абсолютно целостную систему, части которой полностью лишены самостоятельности. Отдельные здания, поглощенные такой системой, теряют свой архитектурный образ, превращаясь в бездушную, хотя, быть может, и яркую дизайнерскую оболочку среды жизнедеятельности горожан. Это улавливается в массовом жилищном строительстве модернистского образца.

И это дает основание некоторым теоретикам заявлять о «смерти» архитектуры [6].

Настораживают участвовавшие попытки распространить на урбанистические процессы понятие биологического симбиоза, показывающего, насколько естественна и сильна взаимозависимость живых организмов в дикой природе [7]. Не надо торопиться внедрять в теорию градостроительства информацию из совершенно других областей знания. В большинстве своем явления симбиоза связаны с паразитированием одних существ на других при соблюдении хрупкого баланса сил. Причем это касается существ совершенно разных классов, семейств и видов. Мы же сосредоточены на делах и взаимоотношениях людских. Неужели позволительно поощрять нечто подобное симбиозу в архитектуре и градостроительстве? Человечеству подобает стремиться к установлению добрососедских – легких и свободных отношений, лишенных агрессии и корысти.

XX век ознаменовался попытками проведения великого социально-политического эксперимента, результатом которого должно было стать превращение каждого человека в послушного «винтика» отлаженного цивилизационного механизма. Этот эксперимент не выдержал испытания временем. Люди не отказались от своих национальных и местных традиций, не стали говорить на языке эсперанто, не приняли экуменизм и тотальную глобализацию. При этом у них явно возросло индивидуальное самосознание, а с ним и свободолюбие, и патриотизм. Вот на что надо обратить внимание в связи с рассуждениями о судьбах человеческих поселений.

Термин «агломерация» внедрился в сферу территориального планирования и градостроительства, наверное, потому, что разрастающиеся и срастающиеся градостроительные образования напоминают рваные куски руды, переплавляемой в процессе металлургического производства. В отличие от механически составляемого конгломерата, агломерация появляется в результате органической метаморфозы ингредиентов в процессе плавки [8]. Четверть века назад И. М. Смоляр предостерегал нас от увлечения этим чуждым градостроительству термином, ибо он прекрасно понимал, что городам следует избегать структурных метаморфоз, сколь бы привлекательными они ни казались [9, 10].

Не следует забывать, что уникальные объемно-пространственные и эстетические характеристики исторически сложившихся городов и сел представляют собой огромную культурную ценность. Надо сохранять не только отдельные произведения архитектуры, но и неповторимые ансамбли, планировки, ландшафты. Это должно налагать существенные ограничения на современные агломерационные процессы. Опасность представляет рассмотрение социально-экономических преимуществ интеграции городов в отрыве от забот о сохранении архитектурного и природного наследия. К сожалению, охранительные заботы Министерства культуры ограничиваются сегодня относительно небольшим кругом официально признанных памятников. А в целом «реновация» городов приветствуется. И она все чаще приводит к преобразованию их «как не узнаваемости».

Показательна реакция одного специалиста, занимающегося городами Кавказских Минеральных Вод, на известие о том, что они теперь будут рассматриваться как единая агломерация. Он разнервничался и начал доказывать, что города эти очень разные и ценные, каждый со своим ярко выраженным лицом, и что ни в коем случае нельзя их сливать в нечто единое, неразрывное, взаимопроницающее и нивелирующее архитектурно-пространственное своеобразие [11].

Нам оказывает медвежью услугу тренд на всемерное укрупнение объектов градостроительной деятельности, который поощряется в качестве средства повышения эффективности управления. Укрупнение одного всегда оз-

< Схема планировочной структуры агломерации Сочи [17]. Агломерация вынужденно растягивается вдоль черноморского побережья. Это подчеркивается чрезмерным утолщением линий связей между городами, что чревато потерей ими архитектурной самобытности

v Оптимизация системы расселения. Муниципальное образование «Город Новороссийск» [17]. Чертеж демонстрирует естественность агломерирования сети полноправных поселений, связанных с Новороссийском

начает сокращение другого. Отсюда проистекают не только бестактности, но и непоправимые ошибки в отношении модернизации больших селитебных зон, городов и субурбий, в том числе поглощаемых агломерациями.

Модернизация городов и систем расселения может увлекать и радовать быстро появляющимися признаками улучшения качества жизни. Однако от профессионалов и властей требуется дальновидность. Игнорирование наследия, разрушение преемственных связей с ним ведет к невосполнимым потерям. XX век продемонстрировал это на многих примерах.

Но дело заключается не только в особо ценных памятниках. Горожанам бывают дороги и рядовые строения, и скромные тихие улочки, и совсем новые архитектурные объекты – не обязательно высочайшего профессионального уровня. Поставленная недавно задача выявления и поддержания идентичности, т. е. своеобразия каждого города, не может решаться в отрыве от этого.

Мало того, развитие всякого поселения должно отвечать чаяниям и потребностям местного населения. Нехорошо, когда городское планирование осуществляется на абстрактном социально-экономическом уровне, запускаящем градостроительные и демографические процессы без внимания к старожилам.

Формирование городских агломераций полезно обсуждать в сопоставлении с выстраиванием межгосударственных и межконфессиональных отношений. Разного рода ассоциации и союзы получаются успешными только тогда, когда сохраняется суверенитет каждого из участников объединения. Известно, что силы сторон бывают неравны, кто-то кого-то подавляет, однако принципиально важным всегда остается наличие юридической независимости, позволяющей вести борьбу за справедливость, а в крайнем случае – выйти из объединения. Все общие решения должны приниматься коллегиально, и каждый член обладать правом вето.

Мы наблюдаем, как трудно бывает смириться с неравенством, как разрастаются административные надстройки, как «замоноличиваются» дискретные образования, основанные некогда на добровольных паритетных началах. Дело заключается в изменениях, происходящих по ходу истории. Кому-то сопутствует успех, кто-то теряет силы. Но это не фатально, если только не происходит реструктуризация, фактически уничтожающая одних в пользу других.

Затрагивание темы государственного строительства вызывает желание сослаться на авторитет Аристотеля. В своем трактате «Политика», оспаривая мысль Сократа о целесообразности приведения государства к полному единству, он написал: «Ясно, что государство при постоянно усиливающемся единстве перестанет быть государством. Ведь по своей природе государство представляет неким множеством» [12, с. 404]. И далее: «Дело в том, что следует требовать относительного, а не абсолютного единства как семьи, так и государства. Если это единство зайдет слишком далеко, то и само государство будет уничтожено; если даже этого и не случится, все-таки государство на пути к своему уничтожению станет государством худшим, все равно как если бы кто симфонию заменил унисоном или ритм одним тактом» [12, с. 412].

Такого рода общие рассуждения нужны для выявления рисков для городов, вовлекаемых в агломерационные процессы. Как выясняется, прежде всего беспокойство вызывает сам термин «агломерация». Города должны жить, совершенствоваться, сотрудничать, проявлять инициативы, стремиться к развитию. Их не надо приносить в жертву ради создания некоего принципиально нового «сплава». По-моему, было бы полезно отказаться вовсе от термина «городская агломерация». Но так как это на сегодня практически невозможно, то предлагаю сохранить нестрогость его существующего обыденного определения, распространяемого на любые «сгустки» поселений, в том числе и сельские.

Можно предложить примерно такую формулировку: «Под агломерацией в сфере территориального планирования и градостроительства следует понимать добровольное содружество находящихся в относительной близости друг от друга городов и сельских населенных пунктов, вступающих во взаимовыгодные контакты, но не теряющих при этом самостоятельности, административных границ, окружающих буферных и рекреационных территорий, также как и специфических архитектурно-планировочных особенностей, сложившихся исторически и накапливаемых в процессе современного развития».

А. Г. Мазаев в своей новой работе сделал акцент на установлении четких границ агломераций для того, чтобы можно было заниматься их проектированием и управлением. При этом он призвал различать территории агломераций и зоны влияния крупных городов, из чего следует, что одной влиятельности городов недостаточно – надо обязательно формировать мегаурбанистические структуры [13]. Логику этой работы нетрудно понять: она отвечает заботам градостроителей о системности и планомерности организации среды жизнедеятельности. Мне доводилось не раз высказывать подобные аргументы в пользу утверждения незыблемых границ поселений. Но одно дело – города и села, которым при всей их гетерогенности, охарактеризованной выше, не возбраняется стремиться к внутренней гармонии, а значит, завершенности, замкнутости, другое – обширные урбанистические сообщества, которым свойственна динамика, требующая открытости.

В кандидатской диссертации Т. З. Зиятдинова, защищенной в МАРХИ в 2024 году, тоже не выражается никаких сомнений в целесообразности собирания очагов регионального расселения в крупные агломерации [14, 15]. Ради этого автор ничтоже сумняшеся предлагает делимитацию границ городов исходя из их фактического состояния, т. е. игнорируя исторические права и острую потребность в защите пригородной и сельской местности.

У меня вызывает неприятие безоглядная гигантомания, угрожающая старым городам с окрестностями тотальными преобразованиями. Не могут не опасаться этого и руководители тех городов, которым предписывается включаться в состав агломераций: ведь они попадут под власть нового большого начальства и будут вынуждены делать то, о чем их попросят. Утрата самостоятельности ведет к уменьшению как полномочий, так и инициативности, а это плохо и для отдельного города, и для всей агломерации.

Существует мнение, будто волевое «агломерирование» свыше полезно для интенсификации развития разрозненных малоэффективных городов. Для этого предлагается программное выстраивание крупномасштабных линейных или многовекторных структур, придающих пассивному очаговому расселению недостающий динамизм.

Авторы одной из статей подобного содержания сочли нужным противопоставить якобы «косную» древнерусскую систему расселения прогрессивной – «транзитной», инициированной Петром I [16]. Они отметили, что советская градостроительная политика поощряла архаическую самодостаточность городов, хотя жизнь требовала активизации линейных связей. Поэтому все же появлялись редкие проекты, расходившиеся с официальной доктриной.

Трудно согласиться с такой логикой, ибо осуждаемая в статье традиционная моноцентричность городов совершенно необходима для формирования той самой полицентричности, за которую ратуют авторы. Создание же сильных линейных потоков размывает ядра полицентрической структуры. Транзит убивает города, превращая их в текущие в одном или нескольких направлениях «масляные потоки» абстрагированной урбанизированной

среды. Хорошо, что во избежание этого сегодня стараются строить большие транзитные магистрали в обход городов и сел.

Интеграция усилий разрозненных городов, развитие их совместной деятельности — все это вполне возможно и без структурной ломки и «агломерационной» переплавки. Достаточно активизации деятельности управленцев и предпринимателей, избегающей физически трудных, дорогостоящих и болезненных архитектурно-планировочных пертурбаций.

Специального внимания заслуживает тот факт, что территорияльная близость городов сегодня уже не столь важна для их взаимодействия, как бывало прежде. И производственная кооперация, и научно-технические, и гуманитарные связи все в большей степени становятся экстерриториальными. Жители городов и субурбий, согласно своим потребностям и интересам, все активнее вовлекаются в разнообразные «сетевые структуры», преодолевающие любые расстояния с поразительной легкостью и быстротой.

Итак, проясняется вопрос, почему агломерации противопоставлено следовать по пути формирования единого мегаполиса. У нее должны быть качественные отличия от отдельно взятого города, в противном случае мы получим устрашающий по своему территориальному охвату очаг безудержной урбанизации, уничтожающей и заполняющей все на своем пути. Агломерацию надо создавать по принципу, именуемому в науке о системах «каддитивным». Этот принцип не претендует на органические преобразования интегрируемых элементов, осуществляемые в отдельных городах и архитектурных ансамблях. Он ограничивается их простым суммированием, не достигающим того состояния, когда количественные изменения переходят в качественные. Благодаря этому контуры общего остаются открытыми к изменениям во времени. Если будет так, то города сохраняют за собой право легко и свободно входить в агломерацию и выходить из нее. Эта легкость и свобода представляется важнейшим критерием качества агломерации будущего.

Пригородные и межселенные территории следует надежно защитить от стихийной урбанизации, закрепляя границы и городов, и округов, и муниципальных образований. Города нельзя лишать сельского и природного окружения. Поэтому агломерации непременно должны расчленяться свободными буферными пространствами. Не надо допускать смыкания соседних городов даже по узким линейным выростам вдоль транзитных дорог: это очень портит впечатление и о городах, и о дорогах. Сколь бы закономерными ни казались тенденции к срастанию городов, с ними необходимо бороться. Доброкачественная система расселения может получиться только с помощью хорошо продуманных регламентов и запретов.

Пусть города сотрудничают, взаимодействуют, дополняют друг друга, но только добровольно, без принуждения и не теряя индивидуальности, способности жить своей собственной жизнью. При таком подходе к делу агломерационные процессы в регионах России смогут развиваться по оптимистическому сценарию и принести пользу.

Литература

1. Байбури, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. — Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 240 с.
2. Постнов, В. П. Генеральный план и проблемы городского развития, практические аспекты градостроительного проектирования // Градостроительство в век информатизации : сборник научных статей отделения градостроительства РААСН. — Москва : Едиториал УРСС, 2002. — 208 с. : илл.
3. Бунин, А. В., Саваренская, Т. Ф. История градостроительного искусства в двух томах. Т. 2 : Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. — Москва : Стройиздат, 1979. — С. 105–110.

4. Альберти, Л.-Б. Десять книг о зодчестве : в 2 т. / Перевод В. П. Зубова. — Москва : Из-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1935. — Т. 1. — 375 с.
5. Владимиров, В. В., Саваренская, Т. Ф., Смоляр, И. М. Градостроительство как система научных знаний. — Москва : УРСС, 1999. — 120 с.
6. Рпппорт, А. Г. Умирание архитектуры и искусства // Искусствознание. — 2010. — № 1–2. — С. 8–10.
7. Вавилонская, Т. В. Симбиотические модели устойчивого развития архитектурно-исторической среды Самарского Поволжья // Промышленное и гражданское строительство. — 2015. — № 11. — С. 46–51.
8. Агломерация. — URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.09.2025).
9. Смоляр, И. М. Состояние и развитие градостроительства в России // РААСН и Госстрой РФ. — Москва, 2000.
10. Смоляр, И. М. Градостроительство России — итоги и проблемы XX века, прогноз на XXI век. — URL: <http://emsu.ru/extra/htm4s/um/2001/6/4-1.htm> (дата обращения: 10.09.2025).
11. Маилов, С. А. Проблемы сохранения курортной среды Кавказских Минеральных Вод на современном этапе их модернизации // Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория. — Москва : Архи.ру, 2024. — Кн. 3. — 320 с. : илл.
12. Аристотель : собр. соч. в 4 т. / перевод с др.-греч. — Москва : Мысль, 1984. — Т. 4. — 830 с.
13. Мазаев, А. Г. Определение границ агломерации крупнейших городов России в системах расселения // Инновационный альбом РААСН. Вып. 2024-1. — Москва : РААСН, 2025. — URL: <https://raasn.ru/academy/research/innovation/section/199> (дата обращения: 12.09.2025).
14. Зиятдинов, Т. З. Крупные городские агломерации: проблемы градостроительного планирования : Дисс. ... канд. арх. — Москва : МАРХИ, 2024.
15. Зиятдинов, Т. З. Идентификация реального города: проблемы, определение, делимитация границ // Акад. вестник УралНИИпроект РААСН. — 2022. — № 2 (53). — С. 9–14. — URL: https://academvestnik.ru/wp-content/uploads/2022/06/02_av2-202253.pdf (дата обращения: 10.09.2025).
16. Лидин, К., Меерович, М. Предчувствие полицентричности. О кнесоветском проекте иркутских архитекторов 1970-х гг. // Проект Байкал. — 2006. — № 9. — С. 20–23. — DOI: 10.7480/projectbaikal.9.494.
17. Майборода, В. А., Спири, П. П. Правовая грамматика агломераций : учебное пособие. — Санкт-Петербург : Знак, 2025. — 148 с. : илл. — (Перспективное градостроительство).

References

- Agglomeration (2024, June 21). In *Wikipedia*. Retrieved September 10, 2025, from <https://ru.m.wikipedia.org/wiki>
- Alberti, L. B. (1935). *Ten books on architecture: In 2 volumes* (V. P. Zubov, Trans.) (Vol. 1). Moscow: All-Union Academy of Architecture Publishing House.
- Aristotle. (1984). *Sobranie sochinenii v 4 t. [Collected works in 4 volumes]* (Vol. 4). Moscow: Mysl.
- Baiburin, A. K. (1993). *Ritual v traditsionnoi kulture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavianskikh obryadov [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rituals]*. Saint Petersburg: Nauka.
- Bunin, A. V., & Savarenskaya, T. F. (1979). Gradostroitelstvo XX veka v stranakh kapitalisticheskogo mira [Urban planning of the 20th century in the countries of the capitalist world]. In *The history of urban art in two volumes* (Vol. 2, pp. 105–110). Moscow: Stroyizdat.
- Lidin, K., & Meerovich, M. (2006). Predchuvstvie politsentrichnosti. O "nesovetskom" proekte irkutskikh arkhitektov 1970-kh godov [Anticipation of polycentricity. On "non-Soviet" project by Irkutsk architects of the 1970s]. *Project Baikal*, 3(9), 20–23. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.9.494>
- Mailov, S. A. (2024). Problemy sokhraneniya kurortnoi sredy Kavkazskikh Mineralnykh Vod na sovremennom etape ikh modernizatsii [The problems of preserving the resort environment of the Caucasian Mineral Waters at the present stage of their modernization]. In *Architectural modernization of the living environment: History and theory* (Book 3). Moscow: Archi.ru.
- Mayboroda, V. A., & Spirin, P. P. (2025). *Pravovaya grammatika aglomeratsii: uchebnoe posobie [Legal grammar of agglomerations: a textbook]*. Saint Petersburg: Znack.
- Mazaev, A. G. (2025). Defining the boundaries of the agglomeration of Russia's largest cities in settlement systems. *Innovative Album of the RAACS*, 2024-1. Moscow: RAACS. Retrieved September 12, 2025, from <https://raasn.ru/academy/research/innovation/section/199>
- Postnov, V. P. (2002). Generalnyi plan i problemy gorodskogo razvitiya, prakticheskie aspekty gradostroitel'nogo proektirovaniya [General plan and problems of urban development, practical aspects of urban planning]. In *Urban planning in the age of informatization: Collection of scientific articles of the Department of Urban Planning of the RAACS*. Moscow: Editorial URSS.
- Rappaport, A. G. (2010). Extinction of art and architecture. *Art Studies*, 1-2, 8-10.
- Smolyar, I. M. (2000a). *Gradostroitelstvo Rossii — itogi i problemy XX veka, prognoz na XXI vek [Russian urban planning — results and problems of the twentieth century, forecast for the 21st century]*. Retrieved September 10, 2025, from <http://emsu.ru/extra/htm4s/um/2001/6/4-1.htm>
- Smolyar, I. M. (2000b). Sostoyaniye i razvitiye gradostroitelstva v Rossii [The state and development of urban planning in Russia]. In *RAACS and Gosstroy of the Russian Federation*. Moscow.
- Vavilonskaya, T. V. (2015). Symbiotic models of sustainable development of architectural and historical environment of the Samara Volga region. *Industrial and Civil Engineering*, 11, 46–51.
- Vladimirov, V. V., Savarenskaya, T. F., & Smolyar, I. M. (1999). *Gradostroitelstvo kak Sistema nauchnykh znaniy [Urban planning as a system of scientific knowledge]*. Moscow: URSS.
- Ziyatdinov, T. Z. (2022a). Identification of a real city: 3problems, definition, and delimitation of borders. *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN*, 2(53), 9–14. Retrieved September 10, 2025, from https://academvestnik.ru/wp-content/uploads/2022/06/02_av2-202253.pdf
- Ziyatdinov, T. Z. (2022b). *Krupnye gorodskie aglomeratsii: problemy gradostroitel'nogo planirovaniya [Large urban agglomerations: Problems of urban planning]* [PhD in Architecture dissertation]. Moscow: MARKHI.